

**Сравнительный анализ русской и японской пейзажной
лирики первой половины XIX века:
на примере русского поэта Евгения Боратынского и
японского поэта Кобаяси Иссы**

Піјаš А.*

I. Введение

Тема этого исследования — сравнительный анализ русской и японской пейзажной лирики первой половины XIX века на примере поэтов Евгения Боратынского и Кобаяси Иссы. Творчество Боратынского и Иссы было выбрано в качестве материала исследования, так как эти два поэта были яркими представителями русской и японской пейзажной поэзии этого периода.

Евгений Боратынский¹⁾ (1800-1844 гг.) — русский поэт и писатель пушкинской эпохи, известной как «золотой век» русской поэзии, представитель русской и европейской романтической концепции, в которой

---

* 영남대학교 동아시아문화학과 박사과정(anelailijas@yu.ac.kr)

1) Помимо написания фамилии через букву «о» — Боратынский, долгое время более распространенной оставалась версия с буквой «а». Она нашла свое отражение в воспоминаниях современников и справочной литературе, а значительное влияние на формирование этого мнения оказал русский поэт А.С. Пушкин, который, говоря о поэзии своего друга, использовал вариант «Баратынский».

человек считался центром вселенной и находился в постоянном конфликте с окружающим миром. Романтики акцентировали внимание на богатстве и уникальности внутреннего мира человека, подчеркивая его эмоциональные и духовные переживания. Боратынский, как выразитель русского романтизма, отразил эту трансформацию в поэтическом восприятии реальности, сочетая глубокие эмоции с образами природы и философскими размышлениями о месте человека в мире.

Кобаяси Исса (小林一茶, 1763–1828 гг.) – один из величайших поэтов японской литературы, известный прежде всего своими хайку, в которых он воплотил глубокую связь с природой и человечностью. Эпоха Эдо (1603–1868), во время которой жил поэт, характеризовалась миром и относительной стабильностью под властью сёгуна Токугава. Однако это время также отличалось строгой социальной иерархией, изоляцией Японии от внешнего мира и усилением традиционных японских ценностей, таких как неоконфуцианство, синтоизм и буддизм.²⁾ Исса был глубоко связан с этими философскими традициями, особенно с буддизмом, что проявлялось в его мировоззрении и поэзии. Влияние буддизма на творчество Иссы можно увидеть в его осознании мимолетности жизни и в сострадании к мучениям и тяготам всех живых существ, что стало лейтмотивом многих его хайку.

Сопоставление произведений этих двух поэтов позволяет исследовать, как представители различных культур и литературных традиций осмысливали природу и выражали свои размышления о ней. Лирика Боратынского и Иссы, несмотря на значительные различия в историческом и культурном контексте их жизни и творчества, демонстрирует глубокую связь с природой, что делает их подход к пейзажным мотивам особенно

---

2) А. Долин, *В обители грёз : Японская классическая поэзия XVII - начала XIX века* (СПб.: Азбука, 2021), с. 5.

интересным для сравнительного анализа. Изучение поэзии этих авторов дает возможность не только выявить сходства и различия в поэтических подходах, но и понять, как природа воспринималась и интерпретировалась в разных культурных традициях.

Исследования в области сравнительного литературоведения имеют особую важность для понимания взаимосвязей между различными национальными литературными традициями и их влияния на мировоззрение и восприятие окружающего мира. Сравнительный анализ позволяет выйти за пределы локальных рамок и рассмотреть произведения через призму межкультурного взаимодействия. Такой подход помогает выявить универсальные темы, идеи и художественные приемы, которые могут быть присущи разным культурам, а также понять, как эти элементы трансформируются в зависимости от контекста.

Следует отметить, что до сих пор в рамках сравнительного литературоведения было мало уделено внимания сопоставлению русской и японской классической поэзии. Исследования данной направленности достаточно редки³⁾, что придает данной работе дополнительную значимость. Это первое детальное изучение поэтического наследия Евгения Боратынского и Кобаяси Иссы в контексте их пейзажной лирики. Важность этого исследования заключается в том, что оно проливает свет на малоизученную область взаимодействия двух крупных литературных традиций, а также показывает, каким образом культурные особенности двух стран влияли на отношение поэтов к природе и ее отражение в их произведениях.

---

3) К таковым можно отнести работы: В. В. Караман, "Ритмы поэзии. Русско-японские параллели", *Ойкумена. Регионоведческие исследования*, № 4 (11), 2009, с. 112-128. и В. А. Комарова, "Умолчание как лирическая стратегия: верлибр Владимира Бурича и традиционная японская поэзия," *Русская литература в полилингвальном мире: вопросы аксиологии, поэтики и методики*, 2021, с. 186-190.

Данное исследование имеет не только литературное, но и культурное значение. Сравнительный анализ позволяет не только понять, как природа изображалась в русской и японской поэзии XIX века, но и увидеть более широкие культурные и философские контексты, которые влияли на восприятие природы и ее художественное воплощение.

II. Methodology

Настоящее исследование, основной задачей которого является сопоставление пейзажной лирики Евгения Боратынского, известного представителя русской литературы первой половины XIX века, и Кобаяси Иссы, одного из наиболее значимых японских поэтов того же времени, базируется на методе сравнительного анализа, который является основополагающим подходом в области сравнительного литературоведения. Такой анализ позволяет выявить общие и отличительные элементы в произведениях разных авторов и культур, что помогает глубже понять не только творчество отдельных поэтов, но и литературные традиции, в которых они работали, взаимосвязь литературных традиций разных культур. Использование сравнительного анализа позволит не только определить сходства и различия в подходах выбранных авторов к изображению природы, но и выявить культурные факторы, которые повлияли на их лирическое видение мира. В данном контексте сравнение русской и японской поэзии нацелено на исследование влияния культурных традиций и исторического контекста на восприятие природы и ее поэтическое отражение, что позволит увидеть более широкую картину, в которой отдельные произведения рассматриваются не в изоляции, а в контексте мировой литературной традиции.

Методологический процесс исследования включает в себя следующие

этапы:

1) Анализ поэзии Евгения Боратынского. На первом этапе будет проведено тщательное изучение поэтического наследия Боратынского с акцентом на его пейзажные произведения с целью выявить ключевые особенности его лирики. Анализ будет опираться на существующие исследования, посвященные творчеству Боратынского и характеристикам его лирики. Важнейшие источники включают работы, где исследуются мотивы природы, философские и эстетические взгляды поэта, стиль, ритмика, а также используемые поэтические средства и приемы.

2) Анализ поэзии Кобаяси Иссы. На втором этапе будет осуществлен аналогичный анализ поэзии Кобаяси Иссы с целью выявить ключевые особенности его лирики. Этот анализ также будет опираться на существующие исследования о лирике Иссы и специфике японской поэзии того времени. Важнейшие источники включают работы, где исследуется жанр хайку, который Исса использует для передачи природных образов, а также философские основы его творчества, связанные с буддистским мировоззрением.

3) Сравнительный анализ. На заключительном этапе будет выполнен сравнительный анализ характерных особенностей лирики Боратынского и Иссы. В этом анализе будут сопоставлены ключевые аспекты пейзажной лирики двух поэтов.

III. Анализ пейзажной лирики Евгения Боратынского

Следуя европейской традиции, с приходом романтизма природа в русской поэзии стала играть активную роль в литературном сюжете, а не только служить фоном для человеческих переживаний. Она приобретает божественное значение, выступая как символ свободы и духа. Поэты искали

в ней утешение и вдохновение, возвышая её до уровня сакрального. Изображения природы в литературе становятся отражением не только эстетических, но и философских запросов своего времени – ценность духовной жизни личности, эмоциональная насыщенность и стремление к самовыражению, созвучие души человека и состояния природы. Эти принципы в полной мере отражены и в лирике Боратынского.

Многие исследователи творчества Боратынского сходятся во мнении, что главной особенностью его поэзии является элегичность. Так, например, один из самых авторитетных русских поэтов А. С. Пушкин писал: “Первые произведения Баратынского были элегии и в этом роде он первенствует”.⁴⁾ Исследователь творчества поэта Е. Н. Купреянова приводит оценку писателя, литературного критика и композитора, современника Боратынского, Н. А. Мельгунова, который говорил, что “Баратынский по преимуществу поэт элегический, но в своем втором периоде возвел личную грусть до общего, философского значения, сделался элегическом поэтом современного человечества.”⁵⁾

ПЕСНЯ

Когда взойдет денница золотая, / Горит эфир, / И ото сна встает,
благоухая, / Цветущий мир, / И славит всё существованья сладость, / С
душой твоей / Что в пору ту? скажи: живая радость, / Тоска ли в ней?

Когда на дев цветущих и приветных, / Перед тобой / Мелькающих в
одеждах разноцветных, / Глядишь порой, / Глядишь и пьешь их томных

---

4) А. С. Пушкин, *Полное собрание сочинений. Том XI* (М.; Л.: Издательство АН СССР, 1937), с. 50.

5) Е. Купреянова, “Баратынский тридцатых годов,” Баратынский, Е. А., *Полное собрание стихотворений: В 2 томах. Том I* (Ленинград: Советский писатель, 1936), с. CI.

взоров сладость, / С душой твоей / Что в пору ту? скажи: живая радость, /
Тоска ли в ней?

Страдаю я! Из-за дубравы дальней / Взойдет заря, / Мир озарит, души
моей печальной / Не озаря. / Будь новый день любимцу счастья в сладость! /
Душе моей / Противен он! что прежде было в радость, / То в муку ей.

Что красоты, почти всегда лукавой, / Мне долгий взор? / Обманчив он!
знаком с его отравой / Я с давних пор. / Обманчив он! его живая сладость /
Душе моей / Страшна теперь! что прежде было в радость / То в муку ей.⁶⁾

Комментируя это стихотворение, И. А. Бунин замечал, что Баратынский “не верил в истинное и прочное счастье для самого себя, и это неверие росло у него с годами по мере того, как он все более отдавался своим горьким думам о суетности жизни”, также как и то, что “тяжелая скорбь настолько овладела душою поэта, что он начинал утрачивать веру в красоту и поэзию”.⁷⁾ Действительно, в “Песне” скорбь проявляется через контраст между красотой и живостью природы и внутренним страданием лирического героя. В начале поэт описывает, как “денница золотая” озаряет мир, и вокруг него всё просыпается к жизни и славит “сладость существования”. Однако для самого героя эта внешняя радость становится лишь поводом для еще более глубокого переживания внутренней тоски. С каждым вопросом в повторяющихся строчках (“Что в пору ту? скажи: живая радость, Тоска ли в ней?”) он подчеркивает, что для него счастье мира не соответствует его внутреннему состоянию. Эта тема усиливается в третьей

---

6) Е. А. Баратынский, *Полное собрание стихотворений* (Ленинград: Советский писатель, 1957), с. 125-126.

7) И. А. Бунин, *Собрание сочинений в девяти томах. Том 9. Освобождение Толстого. О Чехове. Статьи* (М.: Художественная литература, 1967), с. 482.

строфе, где герой прямо признается в своем страдании – заря, озаряющая мир, не способна озарить его душу. Используя прием редупликации словесной формы и создавая таким образом эффект нарастания напряжения, автор акцентирует внимание читателя на эмоциональной нагрузке строфы. Трагическое осознание того, что радость, когда-то знакомая, теперь приносит лишь боль, является наглядным примером элегического настроения в творчестве Боратынского.

В поэзии Боратынского основными темами становятся грусть, тоска и осмысление конечности человеческой жизни. Природа, жизнь и смерть переплетаются в его произведениях, создавая атмосферу философского размышления и печали. Боратынский использует элегический тон для того, чтобы подчеркнуть неизбежность изменений и утрат.

Одной из центральных тем пейзажной лирики Боратынского является утешающая природа. В его стихах природа выступает не просто фоном, а активным участником человеческой жизни, оказывая успокаивающее влияние и помогая понять свои внутренние переживания. Особенно это касается знакомых с детства пейзажей — в них автор находит утешение и понимание.

СТАНСЫ

Судьбой наложенные цепи / Упали с рук моих, и вновь / Я вижу вас,
родные степи, / Моя начальная любовь.

<...>

Но мне увидеть было слаще / Лес на покате двух холмов / И скромный дом
в садовой чаще — / Приют младенческих годов.

<...>

Я твой, родимая дуброва! / Но от насильственных судьбин / Молить
хранительного крова / К тебе пришёл я не один.

Привёл под сень твою святую / Я соучастницу в мольбах: / Мою супругу
молодую / С младенцем тихим на руках.⁸⁾

“Моя начальная любовь” – так называет родные пенаты автор в элегии “Стансы”. В этом произведении Боратынский затрагивает темы родины и природы. Он описывает, как видит родные степи и чувствует себя умиротворенно. Природа становится символом любви и ностальгии по детству: “скромный дом в садовой чаще” напоминает о беззаботных годах. В этом стихотворении природа не только вызывает воспоминания о прошлом, но и представляет собой пространство, где можно найти утешение и понимание. Упоминание о супруге и ребенке добавляет личностный аспект, связывая утешение, которое природа приносит, с семейными ценностями и любовью.

Однако не только природа родных краев утешает Боратынского — по словам М. Ю. Елеповой, в тягостной северной ссылке для поэта было большим утешением созерцать удивительную финскую природу.⁹⁾

ФИНЛЯНДИЯ

В свои расселины вы приняли певца, / Граниты финские, граниты
вековые, / Земли ледяного венца / Богатыри сторожевые.

<...>

Там необъятными водами / Слилося море с небесами; / Тут с каменной
горы к нему дремучий бор / Сошел тяжелыми стопами, / Сошел — и
смотрится в зеркале гладких вод! / Уж поздно, день погас, но ясен неба свод;
/ На скалы финские без мрака ночь нисходит, / И только что себе в убор /

8) Е. А. Баратынский, *Указ. соч.*, с. 132-133. Из элегии “Стансы”.

9) М. Ю. Елепова, “Рецепция оссианизма в русской поэзии первой трети XIX века”, *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Гуманитарные и социальные науки*, №. 2, 2012, с. 71.

Алмазных звезд ненужный хор / На небосклон она выводит! / Так вот
отечество Одиновых детей, / Грозы народов отдаленных!...¹⁰⁾

В этой элегии природа представлена как могучая и неизменная сила, которая окружает лирического героя. Граниты и море, огромные и вечные, выступают символами устойчивости и вечности, что дает поэту ощущение покоя и стабильности. В природе герой находит утешение и вдохновение, созерцая величие окружающего мира. Финские скалы, море и звездное небо дают ощущение безмятежности и позволяют поэту чувствовать себя частью чего-то большего и вечного.

Темы мимолетности, изменчивости природы и быстротечности времени часто встречаются в поэзии Боратынского. В его стихах природа не только описывается в ее изменчивости, но и служит метафорой для более глубоких размышлений о временности и неизбежности тления всего сущего. В этих произведениях поэт часто сопоставляет природные явления с человеческим опытом, подчеркивая их преходящую природу и создавая философские образы, которые выражают бренность мира. Как замечает С. В. Рудакова, в произведениях Боратынского “жизнь суетна, иллюзорна и быстротечна”.¹¹⁾

Как волны дымные бегущих облаков, / Мелькают предо мной события
веков. / Печать минувшего повсюду мною зрима... / Поля Авзонии!
Державный пепел Рима! / Глашатаи чудес и славы прежних лет! / С
благословеньем вас приветствует поэт. / Смотрите, как века, незримо
пролетая, / Твердыни древние и горы подавляя, / Бросая гроб на гроб,

---

10) Е. А. Баратынский, *Указ. соч.*, с. 62-63. Из элегии “Финляндия”.

11) С. В. Рудакова, *Системность художественного мышления Е. А. Боратынского – лирика. (Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук)* (Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2014), с. 222.

свергая храм на храм, / Остатки гордые являют Рима нам.

<...>

Всё, всё вещает здесь уму, воображенью. / Внимайте времени немому
поученью! / Познайте тления незыблемый закон! / Из-под развалин сих
вещает глухо он: / «Всё гибнет, всё падёт, — и грады, и державы»...¹²⁾

В этом произведении Боратынский проводит параллель между вечным течением времени и разрушающей силой природы. Облака, бегущие по небу, напоминают поэту события прошедших веков, которые пролетели так же мимолетно, как облачные тени. Римские руины служат символом того, что когда-то было великим, но теперь осталось в прошлом, погребенным под тяжестью времени. Поэт подчеркивает неизбежность разрушения: “всё гибнет, всё падёт”, обращая внимание на тление как незыблемый закон природы и времени. Это произведение является выразительным примером того, как природа у Боратынского становится образом для раздумий о человеческой истории и ее преходящем величии. Изменение природы — тема и следующего стихотворения:

Где сладкий шепот / Моих лесов? / Потоков ропот, / Цветы лугов? /
Деревья голы; / Ковер зимы /

Покрыл холмы, / Луга и доли. / Под ледяной / Своей корой / Ручей немеет;
/ Все цепенеет, / Лишь ветер злой, / Бушуя, воеет / И небо кроет / Седую
мглою.¹³⁾

На смену листве на деревьях, потокам ручьев, цветам на лугах приходит

---

12) Е. А. Баратынский, *Указ. соч.*, с. 52. Из стихотворения “Отрывки из поэмы «Воспоминания»”.

13) *Там же*, с. 154. Из стихотворения “Где сладкий шепот”.

зимний пейзаж: “ковер зимы” покрывает “холмы, луга и доли”, умолкает, немея, ручей и только завывающий “злой ветер” кроет небо “седой мглой”. Это стихотворение описывает смену времен года как метафору для изменчивости жизни. С приходом зимы природа лишается своей красоты: леса становятся безмолвными, ручьи замерзают, а ветер приносит только вой и холод. Лирический герой тоскует по ушедшим летним дням, но его взгляд обращен не только к внешним изменениям природы, но и к изменчивости настроений и чувств. Ограниченность радостных моментов жизни передает постоянную борьбу между внутренним миром человека и внешними, непредсказуемыми изменениями природы. Эта борьба отражает философские размышления поэта о скоротечности счастья и неизбежности перемен.

Произведения Боратынского наглядно иллюстрируют тему мимолетности и изменчивости природы. В них природа становится символом быстротечности времени и неизбежности перемен, как внешних, так и внутренних. Эти стихи напоминают о непрерывном цикле рождения и умирания, подчеркивая бренность как основополагающий закон бытия.

Олицетворение — это важная черта поэзии Боратынского, в которой природные явления наделяются человеческими эмоциями, мыслями и даже волей. Рудакова утверждает, что этот прием поэт перенял от одного из основоположников русского романтизма – поэта Василия Жуковского, стремясь “показать внутреннюю связь человека и природы, создать свой «пейзаж души»”.¹⁴⁾ Она также считает, что в природе Боратынский видел живое существо, находящееся с человеком в сложных отношениях и реагирующее на его состояние.¹⁵⁾

---

14) С. В. Рудакова, *Указ. соч.*, с. 91-92.

15) *Там же*, с. 92.

ВОДОПАД

Шуми, шуми с крутой вершины, / Не умолкай, поток седой! / Соединяй
протяжный вей / С протяжным отзывом долины. / Я слышу: свищет
Аквилон, / Качает елию скрипучей, / И с непогодой ревучей / Твой рев
мятежный согласен.

<...>

Шуми, шуми с крутой вершины, / Не умолкай, поток седой! / Соединяй
протяжный вой / С протяжным отзывом долины!¹⁶⁾

В стихотворении «финского» периода «Водопад» поэт наделяет явления природы свойствами живого существа: рев водопада мятежен, непогода ревучая, протяжно отзывается долина. Свист Аквилона (северного ветра) и скрип елей подчеркивают, что природа не просто существует, она непосредственно взаимодействует с человеком. Лирический герой трепещет перед мощью водопада, слыша в его звуках нечто предсказательное и мистическое, словно сама природа говорит с ним.

Такой литературный прием Боратынский использует и в других стихах, например, в уже цитируемом выше стихотворении «Финляндия» дремучий бор сходит тяжелыми стопами и смотрится в зеркало вод, а ночь нисходит и выводит хор алмазных звезд.

Одушевление природы в поэзии Боратынского позволяет ему создавать глубокую связь между человеком и окружающим миром. Природные явления наделяются чувствами и волей, становясь активными участниками происходящего. Это помогает поэту выразить внутренние состояния лирического героя через природные образы, усиливая эмоциональное воздействие его стихов и подчеркивая взаимосвязь между человеком и стихиями.

---

16) Е. А. Баратынский, *Указ. соч.*, с. 79. Из стихотворения «Водопад».

В поэзии Боратынского наблюдательность и детализация играют ключевую роль, позволяя поэту не только передать внешние черты природы, но и раскрыть глубокие, философские размышления о жизни. Его стихи словно запечатлевают мгновения, в которых каждый элемент окружающего мира наполнен особым смыслом и значением. Стихотворение “Запустение” представляет собой характерный пример того, как Боратынский использует наблюдательность для создания многослойных образов, насыщенных деталями.

ЗАПУСТЕНИЕ

Я посетил тебя, пленительная сень, / Не в дни веселые живительного мая,
/ Когда, зелеными ветвями помавая, / Манишь ты путника в свою густую
тень, / Когда ты веешь ароматом / Тобою бережно взлелеянных цветов,- /
Под очарованный твой кров / Замедлил я моим возвратом. / В осенней
наготe стояли деревья / И неприветливо чернели; / Хрустела под ногой
замерзлая трава, / И листья мертвые, волнуясь, шумели; / С прохладой
резкою дышал / В лицо мне запах увяданья...¹⁷⁾

В этой элегии Боратынский наиболее наглядно демонстрирует свой талант к наблюдательности и детализированному описанию. Внимание поэта сосредоточено на конкретных природных явлениях: деревья, стоящие в “осенней наготe”, мёртвая трава, хрустящая под ногами, “листья мёртвые”, шелестящие на ветру. Это описание точно передаёт ощущение осеннего увядания и создает выразительный образ осени, когда природа погружается в холодное спокойствие и готовится к зиме. Поэт не просто фиксирует природные явления, но связывает их с эмоциональным состоянием лирического героя, погруженного в мысли о скоротечности и тленности

---

17) Там же, с. 169. Из элегии “Запустение”.

жизни. Каждая деталь усиливает общее ощущение прохлады, замирания и отстраненности, создавая атмосферу лёгкой грусти. Запах увядания, холодный ветер и мрачная картина осеннего леса передают ощущение медленного угасания природы.

Можно сказать, что наблюдательность и детализация в поэзии Боратынского позволяют поэту раскрыть многослойные образы, в которых переплетаются природа, человеческая жизнь и философские размышления. Внимание к мельчайшим деталям помогает создавать глубокие, насыщенные картины, которые приглашают читателя задуматься о месте человека в мире и о неизбежных изменениях, которые приносят с собой время и природа.

Часто встречающаяся лаконичность — еще одна важная черта поэзии Боратынского, которая проявляется в его умелом использовании кратких слов и образов для создания глубоких эмоций и впечатлений. В отличие от многословной и пышной риторики классицизма, его стихи создают настроение и смысл через сдержанность и точность, что является характерным для его творчества. Как считает Л. Н. Патрина, лаконичный стиль его произведений является результатом глубоко выстраданной мысли поэта.¹⁸⁾

ДЕРЕВНЯ

Люблю деревню я и лето: / И говор вод, и тень дубров, / И благовоние
цветов; / Какой душе не мило это? / Быть так, прощаю комаров! / Но
признаюсь — пустыни житель, / Покой пустынный в ней любя, / Комар
двуногий, гость-мучитель, / Нет, не прощаю я тебя!¹⁹⁾

18) Л. Н. Патрина, “«Поэт выше Пушкина»: лирика мысли Е. А. Боратынского,” 448 *Вестн.*, (16.12.2022.), <https://448verst.ru/publikaczii/literatura/21589-%C2%ABpoet-vyi-she-pushkina%C2%BB-lirika-myisli-e.-a.-boratyinskogo.html> (Дата обращения: 3 октября 2024 г.).

Это стихотворение отлично демонстрирует лаконизм Боратынского. Описывая деревню и природу короткими, емкими фразами, поэт передает любовь к простым и привычным радостям сельской жизни: “говор вод”, “тень дубров”, “благовоние цветов”. Вторая часть стихотворения, в которой упоминается “комар двуногий”, показывает иронию и тонкий юмор, заключенные в нескольких строках, что подчеркивает графичность его стиля. Используя краткие образы и простые выражения автору удается передать ощущение гармонии и мира, которое нарушает лишь надоедливый “гость-мучитель”.

Еще одним примером лаконичного стиля Боратынского является вышеупомянутое стихотворение “Где сладкий шепот...”. Эти стихотворения иллюстрируют способность Боратынского передавать сложные эмоции и картины мира через минимальное количество слов, что делает его стихи сдержанными но насыщенными значениями. Вместо пространных описаний, поэт выбирает точные и емкие выражения, концентрируясь на ключевых деталях. Это делает его стихи выразительными, но в то же время сдержанными, что подчеркивает его мастерство в создании гармонии между формой и содержанием.

Еще одной особенностью поэзии Боратынского, которую часто отмечают исследователи, являются мифологические мотивы, которыми, как выражается В. А. Котельников, поэт “обогащал образность”.²⁰⁾ Мотивы мифологии позволяли поэту обращаться к богатым культурным традициям прошлого, создавая многослойные образы и обогащая поэтическое видение философскими и историческими контекстами.

---

19) Е. А. Баратынский, *Указ. соч.*, с. 136.

20) В. А. Котельников, “«Болящий дух»: о лирике Е. А. Боратынского”, *Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры*, №. 184, 2009, с. 136.

Здравствуй, отрок сладкогласный! / Твой рассвет зарёй прекрасной /
 Озаряет Аполлон! / Честь возникшему Пииту! / Малолетнюю хариту /
 Ранней лирой тронул он...²¹⁾

Это стихотворение является прекрасным примером использования древнегреческой мифологии в поэзии Боратынского. Здесь поэт обращается к образу Аполлона – бога солнца, искусства и поэзии, который озаряет рассвет. Аполлон олицетворяет вдохновение, гармонию и свет, что перекликается с темой поэтического творчества и его связи с высшими силами. Образ хариты, богини изящества, прелести и красоты, тоже связан с мифологией – согласно древнегреческим легендам, хариты даровали творческое вдохновение и покровительствовали искусствам. Боратынский через этот мифологический контекст восхваляет силу искусства, подчеркивая, что истинное поэтическое творчество связано с божественным вдохновением. Упоминание мотива из древнеримской мифологии можно найти в приведенном выше стихотворении “Водопад”: “Я слышу: свищет Аквилон, / Качает елию скрипучей”. В этом стихотворении поэтом упоминается Аквилон, бог северного ветра. Олицетворение стихии в виде древнего бога наделяет природное явление мистической силой, что усиливает эмоциональную глубину стихотворения. Аквилон, как воплощение хаотической и мощной силы природы, вступает в диалог с лирическим героем, передавая чувство мятежности и борьбы.

Помимо мотивов древнегреческой и древнеримской мифологии, как справедливо замечает Елепова, в некоторых произведениях Боратынского присутствует “мифологическая образность в скандинавском духе”.²²⁾

21) Е. А. Баратынский, *Указ. соч.*, с. 186. Из стихотворения “Здравствуй, отрок сладкогласный!..”.

22) М. Ю. Елепова, *Указ. соч.*, с. 72.

Одним из примеров использования Боратынским мотивов скандинавской мифологии можно найти в уже упомянутом стихотворении “Финляндия”: “Так вот отечество Одиновых детей, / Грозы народов отдаленных!”. Тут Боратынский вспоминает Одина — верховного бога германо-скандинавской мифологии, покровителя войны, победы и поэзии. Описывая суровую природу Финляндии, поэт проводит параллели с духом воинственных народов, живущих на этих землях, подчеркивая их грубую, но мощную связь с природными силами.

Мифологические мотивы в пейзажной лирике Боратынского, будь то греко-римская или скандинавская мифология, помогают ему создавать символически насыщенные произведения, в которых боги и герои прошлого оживают, связывая мир природы и человека. Эти образы делают поэзию более многоплановой, усиливают философские и эмоциональные акценты, принося ощущение вечности и значимости культурного наследия в контекст личных переживаний лирического героя.

Подводя итоги главы о характеристиках пейзажной лирики Боратынского хотелось бы отметить, что природа, занимающая одну из центральных тем в поэзии Боратынского, является высшим ценностным началом. В ее поэтических образах он затрагивает важнейшие вопросы существования человека, она непосредственный участник размышлений о жизни, смысле бытия, человеческих чувствах. Через изображения природных явлений и ландшафтов поэт исследует внутренний мир человека, его переживания и стремления. В его стихах природа выступает как символ, отражающий философские концепции и вечные вопросы о жизни, смерти, любви и одиночестве. Таким образом, тематика природы не только обогащает поэзию Боратынского, но и помогает постигать аспекты человеческого бытия, создавая гармонию между внешним миром и внутренним опытом.

IV. Анализ пейзажной лирики Кобаяси Иссы

Эпоха Эдо в Японии ознаменовалась значительным культурным подъемом, который оказал глубокое влияние на развитие национальной поэтической традиции. В это время процветали различные поэтические жанры, но особое внимание привлекло хайку — короткая и емкая форма, ставшая главным жанром эпохи. Кобаяси Исса также писал свои стихи в стиле хайку. Хайку состоит всего лишь из трех строк, что предполагает ограничение пространства для выражения мысли. Это побуждает поэта выражать глубокие идеи с минимальным количеством слов, делая каждое слово значимым. Исса стремился через форму хайку изображать окружающий мир, уделяя внимание самым простым и обыденным моментам жизни. Его стихи создают образы и настроения с помощью минималистичной формы, позволяя читателю глубже задуматься над простыми деталями, которые обычно остаются без внимания. Рассмотрим несколько его произведений, которые являются выразительными примерами характерного для хайку минимализма:

Дорога в Синано. / Рис сажают на горных полях — / слышится песня...²³⁾

В этом стихотворении, написанном поэтом по дороге в родной край поэта, минимализм выражен через простую, но насыщенную деталь: звук песни крестьян, сажающих рис. Несколькими короткими предложениями

---

23) Русский перевод: А. Долин, *Указ. соч.*, с. 132. Все русские переводы стихов Иссы, представленные в этой статье, являются переводами япониста Александра Долина, взятыми из сборника *В обители грез : Японская классическая поэзия XVII - начала XIX века* (СПб.: Азбука, 2021).

Исса создает идиллическую атмосферу спокойствия в природе и благоговейной радости по поводу прибытия на родину, не перегружая текст дополнительными деталями. Читателю остается только дорисовать сцену в своем воображении.

Прохладный денек. / Облака, будто горные пики, — / повыше, пониже...²⁴⁾

Здесь лаконичность выражена в сравнении облаков с горными пиками, что передает ощущение движения и легкости облаков, сохраняя простоту. Поэт не уточняет другие детали этого прохладного дня, позволяя воображению читателя дорисовать всю картину, придавая стихотворению легкость и воздушность.

Таким образом, поэзия Кобаяси Иссы, будучи приверженной строгой форме хайку, подчеркивает красоту краткости выражений, используя минималистичные мотивы для создания ярких и глубоких образов.

Одной из ключевых тем поэзии Иссы является тема мимолетности и изменчивости природы. С. Симазоно объясняет, что эта тема в его произведениях проистекает из буддистского концепта «мудзё» (無常), который был особенно популярен во времена эпохи Эдо.²⁵⁾ «Мудзё» в дословном переводе означает непостоянство или «неизбежность перемен», отражая буддийское понимание того, что ничто не остается неизменным — все, будь то природа или человеческая жизнь, подвержено постоянным изменениям и переходам. Концепция «мудзё» учит тому, что все существующее непременно пройдет через стадии рождения, существования и угасания. Это напоминало людям о быстротечности всех аспектов жизни и

---

24) Там же.

25) 島蘭進, 「日本のスピリチュアリティの伝統と死の自覚 無常観・浮世観を手がかりに」, 『トランスパーソナル心理学/精神医学』 8.1, 2008, 36쪽.

о необходимости воспринимать и принимать изменения с осознанием их неизбежности. Люди эпохи Эдо, по словам Симазоно, осознавали непостоянство и искали душевного покоя, в то же время принимая удовольствия изменчивого мира.²⁶⁾ Поэтому и поэты того времени часто обращались к теме мимолетности, видя в природе отражение этой философии. Исса обращал внимание на самые повседневные моменты и находил в них глубинный смысл, передавая ощущение временности. Его стихи, наполненные чувством обостренного восприятия изменчивости, отражают как радость, так и грусть от непрерывных перемен в мире. Рассмотрим несколько его стихотворений, посвященных теме мимолетности и изменчивости природы.

В талой воде / барахтается ворона — / знаменье весны...²⁷⁾

В этом стихотворении Исса выражает свою радость по поводу приближающейся весны. Он умело фиксирует мгновение перехода от зимы к весне. Ворона, барахтающаяся в растаявшем снеге, символизирует начало перемен в природе. Этим лаконичным образом Исса описывает начало весны.

Мне так полюбились / на вишне близ дома цветы — / но вот их не стало...²⁸⁾

Это хайку напоминает читателям о мимолетности природы. Цветы вишни, традиционный символ временности, в японской поэзии часто

---

26) *Ibid.*

27) А. Долин, *Указ. соч.*, с. 125.

28) *Там же*, с. 131.

ассоциируются с эстетическим концептом «моно-но аварэ» (物の哀れ). «Моно-но аварэ» обозначает тонкую печаль, вызванную осознанием быстротечности и эфемерности красоты вещей и окружающего мира. Это чувство нежной грусти возникает при осознании, что все прекрасное неизбежно исчезает, и именно эта кратковременность делает его еще более ценным. О том, что стихи Иссы часто воплощают концепт «моно-но аварэ» утверждают и исследователи С. Хаяси²⁹⁾ и Х. Лю³⁰⁾. Более того, Лю выдвигает тезис о том, что «моно-но аварэ» в творчестве Иссы является отражением тяжелого жизненного опыта, полного потерь, угнетения и нищеты.³¹⁾ В данном стихотворении красота цветов вишни восхищает поэта, но, к сожалению, она скоротечна. Исса акцентирует внимание на контрасте между привязанностью к прекрасному и неизбежным исчезновением. Это стихотворение о том, что все, что мы любим, однажды исчезнет, и в этом проявляется неизбежная изменчивость жизни.

Так в поэзии Кобаяси Иссы темы мимолетности и изменчивости природы раскрываются через повседневные, но значимые моменты. Его стихи подчеркивают как красоту этих изменений, так и неизбежную печаль, которая приходит с их осознанием.

Еще одной из ключевых черт поэтического стиля Кобаяси Иссы является его, как называет ее Долин, “«неопримитивистская» манера, отмеченная повышенным вниманием к курьезным мелочам”.³²⁾ В своих хайку Исса рассматривает мельчайшие детали, которые часто остаются

---

29) 林誠司, 「小林一茶 青田」, 『Ameba』 (22.10.2019.), <https://ameblo.jp/seijihys/entry-12538416755.html> (Дата обращения: 21 сентября 2024 г.).

30) 刘欢, “小林一茶诗歌中的“物哀”审美格调”, *Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: сборник материалов XIII Международной студенческой научно-практической конференции* (Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2022), с. 513-518.

31) Там же, с. 515.

32) А. Долин, *Указ. соч.*, с. 403.

незамеченными, сквозь призму буддистского мировосприятия. Через эти детали поэт передает не только внешний вид или действие, но и глубокие чувства, создавая живые, полные смысла картины. Исса находит красоту в самых простых и, на первый взгляд, незначительных моментах. Его наблюдательность позволяет ему сосредотачиваться на мельчайших аспектах окружающего мира, что делает его стихи эмоционально насыщенными и визуально красочными. Рассмотрим несколько его хайку, которые наглядно демонстрируют эту особенность.

Каков соловей! / Обтирает грязные лапки / о цветы на сливе...³³⁾

В этом хайку Исса фиксирует необычный момент: соловей обтирает лапки о цветы сливы. Этот образ одновременно простой и удивительно детализированный. Поэт не только замечает птицу, но и обращает внимание на незначительное действие — обтирание лапок, что придает этому моменту особую живость. Ироничный тон стихотворения подчеркивает весеннюю атмосферу.

Дремлет щенок, / крепко-крепко зажав зубами / веточку ивы...³⁴⁾

В этом стихотворении Исса замечает нежный момент сна щенка, который продолжает держать в зубах веточку ивы. Эта деталь добавляет трогательности и позволяет глубже проникнуться моментом. Исса не просто описывает сцену, а показывает, как даже в таком простом действии может скрываться нечто милое и значимое. Как видно из этого хайку, детализация усиливает эмоциональное восприятие стихотворения.

---

33) Там же, с. 127.

34) Там же, с. 130.

Следовательно, можно смело назвать наблюдательность и детализацию важными чертами поэзии Иссы. Его способность подмечать малейшие детали позволяет ему создавать насыщенные и выразительные образы, где каждый элемент наполнен смыслом и вызывает эмоциональный отклик у читателя.

Юмор — еще одна из ключевых характеристик поэзии Кобаяси Иссы, однако исследователи расходятся во мнениях относительно его природы и цели. Для некоторых юмор Иссы — это способ показать мир с легкой и добродушной стороны. Для других — это сатирический инструмент, с помощью которого поэт выражает свое отношение к феодальному обществу и социальным классам, высмеивая высшие слои. В зависимости от подхода, трактовки юмора Иссы могут варьироваться от ироничной насмешки до скрытой сатиры. Так, исследователи М. Г. Жанцанова и А. П. Карнапольцева считают, что Исса использует не злободневно-сатирический, а добродушный и ироничный юмор, который проявляется через взаимодействие с природой и повседневной жизнью.³⁵⁾ Этот тип юмора помогает Иссе сохранить легкость и тепло в восприятии окружающего мира.

Какая радость — / вот он, первый укус комариный / в нынешнем году!...³⁶⁾

В этом хайку Исса с иронией замечает, что даже укус комара может стать событием, достойным радости. Здесь проявляется его способность находить забавные моменты в самых простых и обыденных ситуациях. Это пример того, как Исса использует юмор, чтобы рассматривать жизнь с философской стороны. Здесь его юмор добродушен и не направлен на критику или

---

35) М. Г. Жанцанова, А. П. Карнапольцева, “Буддийские мотивы в творчестве Кобаяси Иссы (1763-1827)”, *Вестник Бурятского государственного университета*, № 8, 2015, с. 62.

36) А. Долин, *Указ. соч.*, с. 135.

высмеивание кого-либо.

Однако исследователь Ха Ёнми считает, что юмор Исса следует рассматривать как сатиру на феодальное общество.³⁷⁾ Исса, происходивший из низшего класса и страдавший от социальной несправедливости, в своих стихах выражает ироничное отношение к высшим слоям, высмеивая их через образы аристократов.

Ведь вот соловей! — / Он и пред сиятельным князем / поет все так же...³⁸⁾

Это хайку подчеркивает равнодушие природы к социальным статусам. Соловей, символ природы, поет одинаково как для князя, так и для любого другого человека. Исса использует этот образ, чтобы показать, что социальные различия не имеют значения перед лицом природы, что можно рассматривать как сатиру на высокомерие и претензии аристократии. Имея все свои привилегии, князь не может заставить природу относиться к нему иначе, чем к любому другому человеку.

Юмор Исса можно интерпретировать по-разному в зависимости от подхода исследователей. Для Жанцановой и Карнапольцевой это добродушная ирония, пронизанная любовью к жизни и природе, тогда как Ха Ёнми видит в этом скрытую сатиру на социальное устройство феодального общества и отражение личных страданий Исса от несправедливости системы.

В своем исследовании Ха Ёнми называет одной из главных характеристик поэзии Исса антропоморфизацию природы, так как в своих хайку Исса часто наделяет животных, растения и природные явления человеческими

37) 하영미, 「小林一茶と金笠の比較検討への試み: 諧謔と弱者性を中心に」, 『일본연구』 31, 2011, 287-288쪽.

38) А. Долин, *Указ. соч.*, с. 127.

качествами и эмоциями, создавая живые и эмоционально насыщенные образы.³⁹⁾ Этот прием позволяет поэту не только сблизить природу с человеком, но и выразить личное отношение к окружающему миру, наполненному жизнью и чувствами. Исса относится к миру природы с теплотой, он видит в животных и растениях своих товарищей, соучастников в жизни. Поэт подчеркивает, что природа не безразлична, она способна взаимодействовать с человеком, участвовать в его жизни и эмоциях. Рассмотрим несколько его произведений, в которых Исса антропоморфизует природу.

Хочет подразнить — / Что за рожу скорчила, / противная лягушка!⁴⁰⁾

В этом хайку Исса приписывает лягушке способность сознательно “дразнить” его. Лягушка представлена не просто как животное, а как существо с характером, которое может гримасничать. Это одушевление лягушки делает ее более понятной и близкой человеку, создавая связь между миром природы и миром людей. Исса с юмором и легкостью представляет образ лягушки, добавляя в стихотворение игривость и очарование.

Услыхав голоса, / чуть зарделись в лучах заката / цветы на вишне...⁴¹⁾

Здесь Исса придает цветам на вишне способность слышать человеческие голоса и краснеть от них, словно они умеют реагировать на происходящее вокруг. Это хайку подчеркивает тонкую связь природы и человеческого

---

39) 하영미, *Op. cit.*, 293-294쪽.

40) А. Долин, *Указ. соч.*, с. 129.

41) Там же, с. 131.

мира, где даже цветы становятся участниками событий, ощущая изменения в окружающей среде. Цветы на вишне в этом хайку ведут себя как живые существа, что подчеркивает идею Иссы о единстве всего живого.

Одушевление природы в поэзии Иссы помогает создать живой, динамичный мир, где каждое существо или элемент природы наделены характером и эмоциями. Это сближает природу с человеком, делая ее более близкой, родной и понятной.

Еще одной из особенностей поэзии Иссы Ха Ёнми называет использование хияку (яп. 飛躍, досл. скачок).⁴²⁾ Хияку — один из приемов японской поэтической традиции, который заключается в резком переходе или скачке между образами или идеями внутри одного стихотворения. Этот прием часто создает контраст или неожиданную ассоциацию, что придает хайку глубину и многозначность. По словам Ха Ёнми, контраст хияку, хотя и нарушает равновесие стихотворения, на самом деле стимулирует читателя, вызывая новые, освежающие эмоции.⁴³⁾ Исса мастерски использует хияку в своих стихах, что помогает ему передавать широкий спектр чувств и мыслей, включая связь между человеком и природой, контрастность величественного и обыденного, а также тонкий юмор.

Застенчиво, робко / к боку Фудзи прильнула она, / маленькая ива...⁴⁴⁾

В этом хайку хияку проявляется через контраст между величественной горой Фудзи и небольшой, “застенчивой” ивой. Исса неожиданно соединяет два разных элемента – могучую гору и маленькое по сравнению с ней дерево. Это сочетание создает сильный визуальный и эмоциональный

42) 하영미, *Op. cit.*, 291-292쪽.

43) *Ibid.*, 292쪽.

44) А. Долин, *Указ. соч.*, с. 130.

контраст: ива, наделенная человеческими чертами, представлена как беззащитное существо, которое пытается найти убежище и поддержку у гигантской горы Фудзи. Хияку помогает Иссе подчеркнуть как различие, так и взаимосвязь между малым и великим, между хрупким и неизменным.

Каменный Будда / одиноко стоит на лугу — / под носом сосулька...⁴⁵⁾

В этом стихотворении резкий переход происходит между образом спокойного и неподвижного каменного Будды и маленькой сосульки, свисающей у него под носом. Хияку здесь создает не только визуальный контраст, но и вызывает неожиданный комический эффект. Величественный образ Будды, символ духовного мира, соединяется с земной и простой деталью — сосулькой, которая олицетворяет простоту бренного мира. Это сочетание подчеркивает как контраст между вечным и временным, так и юмористическое восприятие Иссы, который, используя хияку, показывает, как великое и обыденное могут существовать вместе.

Хияку в поэзии Иссы выступает важным приемом, с помощью которого поэт создает резкие переходы между образами, усиливая эмоциональный эффект и глубину восприятия.

Кобаяси Исса, будучи мастером хайку, находил в природе не только предмет для наблюдения, но и источник утешения и понимания. Его поэзия отражает глубокую связь с окружающим миром, где каждое живое существо, будь то лягушка, комар или птица, становится участником жизни поэта, помогая ему осмыслить собственные эмоции и радоваться мелочам. Как замечает Ха Ёнми, для Иссы, который жил в одиночестве, маленькие животные становились друзьями, с которыми можно было душевно поговорить, и благодаря которым Исса смог не потерять сердечной

---

45) Там же, с. 142.

чистоты.⁴⁶⁾ Исса часто обращается к простым и обыденным проявлениям природы, чтобы найти в них комфорт и понимание. Его отношение к природе наполнено теплотой и юмором, что помогает ему воспринять жизненные трудности с легкостью и характерным буддизму философским смирением. Рассмотрим несколько его хайку, в которых природа становится для Исса утешением.

Хорошо ты поёшь — / так спляши хоть разок, попробуй, / милая лягушка...⁴⁷⁾

В этом хайку Исса находит утешение в простой сцене общения с лягушкой. Поэт шутливо приглашает ее не только квакать, но и “сплясать”. Такое обращение к животному с юмором и нежностью показывает, как природа для Исса становится источником радости и спокойствия. Обращаясь к животному словами “милая лягушка”, поэт показывает свое нежное отношение к братьям нашим меньшим. Симазоно подчеркивает, что Исса всегда старался относиться ко всем живыми существам с сочувствием и любовью в этом, порой жестоком, мире.⁴⁸⁾

То туда, то сюда / так и вьется веселый комарик — / старику на радость...⁴⁹⁾

В этом хайку комар, который летает неподалеку, приносит веселье немолодому поэту, живущему в маленькой деревне. Исса снова показывает,

---

46) 하영미, *Op. cit.*, 294쪽.

47) А. Долин, *Указ. соч.*, с. 129.

48) 島蘭進, *Op. cit.*, 36쪽.

49) А. Долин, *Указ. соч.*, с. 135.

как даже самое маленькое и обыденное существо может дарить утешение. Комарик символизирует нечто незначительное, но при этом важное для эмоционального состояния поэта. Природа в своих мельчайших проявлениях может развеять грусть и вернуть радость.

Природа в поэзии Иссы выступает источником утешения и понимания, через который поэт преодолевает жизненные трудности, находя радость и комфорт в самых малых проявлениях окружающего мира. Исса показывает, что природа может не только удивлять и вдохновлять, но и дарить глубокое чувство сопричастности и эмоционального равновесия.

Подводя итоги этой главы, можно сказать, что природа в поэзии Иссы играет не только эстетическую роль, но и является важнейшим источником вдохновения и глубинного смысла. Благодаря буддийскому мировоззрению Иссы, природа представляется неотъемлемой частью жизни, в которой каждое живое существо и явление связано с человеком. В своих хайку Исса часто одушевляет природу, делая её полноправным участником человеческих чувств и переживаний. Он находит глубокий смысл в простых деталях окружающего мира, таких как цветы, птицы или даже улитка, и показывает, что даже в самых неприметных аспектах природы скрыта большая красота и мудрость. Природа в поэзии Иссы — это не только источник гармонии и покоя, но и напоминание о мимолетности всего сущего, что отражает буддийскую концепцию непостоянства и изменчивости.

V. Результаты сравнительного анализа

Разделенные большими географическими расстояниями, культурными отличиями и принадлежностью к различным социальным классам, поэты Евгений Боратынский и Кобаяси Исса тем не менее пережили схожие

трагические жизненные испытания, что, безусловно, сказалось на поэтическом творчестве, отразившись в их произведениях. Эти обстоятельства сформировали у обоих поэтов особое отношение к жизни и природе, что оставило след в их лирике, посвященной наблюдению и размышлениям о бренности человеческого существования.

Анализ лирики Боратынского и Иссы выявил уникальные черты каждого автора, которые составляют их творческую индивидуальность. У Боратынского доминирует элегичность, которая выражается в его философском осмыслении природы и жизни, а также в постоянных обращениях к темам смерти и времени. Его стихотворения насыщены мифологическими мотивами, что делает его пейзажную лирику глубокой и многослойной, уходящей корнями в классическую русскую литературу и западноевропейскую философию. Исса, напротив, проявляет свою уникальность через применение принципа хияку — резкого перехода в хайку от одного образа к другому, что создаёт контрастные эмоциональные и визуальные эффекты. Помимо этого, характерной чертой его поэзии является юмор, который даже в самых трагических и грустных моментах его стихов позволяет взглянуть на мир с мягкой ироничной улыбкой. В отличие от более меланхоличной лирики Боратынского, юмор Иссы добавляет его стихам особую легкость, помогая находить утешение в простых радостях и мимолетных моментах жизни.

Однако, принимая во внимание уникальные особенности, различия в поэтических формах и их объемах, следует отметить, что творчество Боратынского и Иссы обладает также рядом значительных схожестей, что делает их сравнение особенно интересным. Были обнаружены следующие ключевые общие элементы их пейзажной лирики:

1) Тема мимолетности и изменчивости природы

Исса часто подчеркивает мимолетность природных явлений, особенно в

контексте буддийской философии. Его образы — роса, цветы, насекомые — передают чувство преходящей природы жизни. В стихах Иссы ощущается глубокое понимание быстротечности как природного закона.

Боратынский также склонен изображать природу как нечто изменчивое и мимолетное. В его пейзажной лирике отражены смена времен года, тление и умирание, что символизирует не только цикличность природы, но и быстротечность человеческой жизни. Боратынский использует природные образы, чтобы подчеркнуть идею смертности и неизбежного течения времени.

2) Наблюдательность и детализация

Исса был мастером наблюдения. Он уделял внимание мельчайшим деталям окружающего мира: росинкам на траве, жужжащим насекомым, цветам, которые увядают. Эти образы помогают создать ощущение близости к природе, и его поэзия часто дает ощущение, что читатель смотрит на мир его глазами — с нежностью и любовью к каждой мелочи.

Боратынский также демонстрирует тонкое внимание к деталям природы, хотя его подход более философски насыщен. Он описывает конкретные детали — желтеющие листья, туман, дождь — как символы глубокой личной меланхолии. Его образы природы становятся проводниками к размышлениям о смерти и неизбежности потерь.

3) Природа как источник утешения и понимания

Для Иссы природа служит источником утешения вопреки меланхоличности и грустным настроениям его стихов. Внимание к простым явлениям, таким как цветок, прорастающий среди бурь, или маленькое насекомое, продолжающее свой путь, помогает передать принятие неизбежности жизни и смерти. Он находит в этих проявлениях природы силу для примирения с трудностями.

Боратынский также черпает в природе успокоение, хотя его поэзия более

проникнута трагизмом. Он видит в природе выражение универсальных законов, которые помогают ему смириться с судьбой и жизненными разочарованиями. Природа, даже в своем увядании, становится для него символом неизменных и вечных процессов, к которым нужно относиться с пониманием и принятием.

4) Олицетворение природы

В стихах Иссы природа часто одушевлена: насекомые, цветы и даже элементы ландшафта становятся живыми существами с собственными характерами и чувствами. Это создает ощущение единства человека с природой и подчеркивает естественность и гармонию этого союза.

Олицетворение природы в поэзии Боратынского создает глубокую связь между человеком и окружающим миром. Природные явления — ветер, водопад, ручей, ночь и другие — наделены чувствами и волей, и выступают в роли активных участников лирического нарратива. Это позволяет поэту выразить внутреннее состояние лирического героя через образы природы, что усиливает эмоциональное воздействие его стихов и подчеркивает неразрывную взаимосвязь между человеческой душой и стихиями.

5) Минимализм и лаконичность стиля

Исса, как мастер хайку, использовал сжатую форму, которая требует выразить глубокую мысль в нескольких словах. Ему удавалось передать сложные эмоции и мысли через минималистичные, но насыщенные образы.

Боратынский, хотя и писал в более развернутых формах по сравнению с хайку, также славится лаконизмом и простотой языка. В его пейзажной лирике нет излишеств, она проста, но в этой простоте скрывается глубина его философских размышлений и чувств.

VI. Заключение

Для сравнения русской и японской пейзажной лирики первой половины XIX века были выбраны два поэта: Кобаяси Исса как представитель японской пейзажной лирики и Евгений Боратынский, отражающий традиции русской пейзажной лирики. В ходе анализа пейзажной поэзии Боратынского и Иссы были выявлены уникальные особенности творчества каждого из поэтов, такие как элегичность и использование мифологических мотивов у Боратынского, и использование юмора и хияку у Иссы. Также проведенный сравнительный анализ характеристик поэзии двух поэтов позволяет сделать вывод о том, что в пейзажной лирике Боратынского и Иссы есть ряд существенных сходств. Во-первых, оба поэта исследуют тему мимолетности и изменчивости природы. У Иссы она уходит корнями в буддийскую философию, в которой такие образы, как роса и быстро увядающие цветы, символизируют быстротечность жизни. Аналогичным образом Боратынский подчеркивает быстротечность жизни через смену времен года и распад всего живого, отражающих неизбежность течения времени и смертности. Во-вторых, оба поэта скрупулезно наблюдают за миром природы, детально описывая ее в своем творчестве. Исса фокусируется на мельчайших элементах — капельках росы, насекомых, увядающих цветах, — наделяя их эмоциональным резонансом. Боратынский, обладая философским видением и подходом, также использует детальные природные образы для размышлений на более глубокие экзистенциальные темы. В-третьих, оба поэта изображают природу как источник утешения. Поэзия Иссы отражает глубокую связь с окружающим миром, где каждое живое существо, будь то лягушка, комар или птица, участвует в жизни поэта, помогая ему разобраться в своих эмоциях и найти радость в сиюминутном. Хотя взгляд Боратынского на

природу более трагичен, он тоже находит утешение в ее цикличности и вечности. В-четвертых, оба поэта олицетворяют природу. Исса часто одушевляет окружающую его природу, превращая насекомых, цветы и пейзажи в персонажей, наделенных эмоциями и личностью. В поэзии Боратынского такие природные явления, как ветер, водопад и ручей, наделяются чувствами и волей, становясь активными участниками лирического повествования. В-пятых, оба поэта демонстрируют минимализм и лаконичность в своих стилях. Хайку Иссы лаконичны и в то же время глубоки, а пейзажная лирика Боратынского, хотя и представлена в более объемных поэтических формах, остается свободной от излишеств, позволяя философским размышлениям проявиться через простые и точные образы.

Таким образом, сравнительный анализ лирики Евгения Боратынского и Кобаяси Иссы показал, что русская и японская пейзажная поэзия первой половины XIX века, учитывая известные культурные различия, обладают рядом общих характеристик. Это свидетельствует о том, что даже в условиях разных исторических контекстов, глубинные философские и эмоциональные темы, такие как быстротечность жизни, трагичность человеческого существования и поиск утешения в природе, занимали важное место в обеих поэтических культурах первой половины XIX века. Исследование вносит вклад в более широкие дискуссии о межкультурных подходах к отражению природы в поэзии и подчеркивает важность и перспективность сравнительных литературных исследований, так как они позволяют увидеть глобальные литературные связи и сходства, которые могут остаться незамеченными при анализе поэзии в пределах одной национальной традиции.

Литература

- Баратынский, Е. А. *Полное собрание стихотворений*. Ленинград: Советский писатель, 1957.
- Бунин, И. А. *Собрание сочинений в девяти томах. Том 9. Освобождение Толстого. О Чехове. Статьи*. М.: Художественная литература, 1967.
- Долин, А. *В обители грез : Японская классическая поэзия XVII - начала XIX века*. СПб.: Азбука, 2021.
- Елепова, М. Ю. “Рецепция оссианизма в русской поэзии первой трети XIX века”. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Гуманитарные и социальные науки*, №. 2, 2012, с. 69-73.
- Жанцанова, М. Г., Карнапольцева, А. П. “Буддийские мотивы в творчестве Кобаяси Иссы (1763-1827)”. *Вестник Бурятского государственного университета*, № 8, 2015, с. 60-63.
- Котельников, В. А. “«Болящий дух»: о лирике Е. А. Боратынского.” *Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры*, №. 184, 2009, с. 134-146.
- Купреянова, Е. “Баратынский тридцатых годов.” Баратынский, Е. А. *Полное собрание стихотворений: В 2 томах. Том 1*. Ленинград: Советский писатель, 1936, с. LXXVIII-CXVI.
- Патрина, Л. Н. “«Поэт выше Пушкина»: лирика мысли Е. А. Боратынского.” 448 *Верст*. (16.12.2022.) <https://448verst.ru/publikaczii/literatura/21589-%C2%ABp oet-vyishe-pushkina%C2%BB-lirika-mysli-e.-a.-boratyinskogo.html> (Дата обращения: 3 октября 2024 г.).
- Пушкин, А. С. *Полное собрание сочинений. Том XI*. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1937.
- Рудакова, С. В. *Системность художественного мышления Е.А. Боратынского – лирика. (Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук)*. Екатеринбург: Уральский государственный

педагогический университет, 2014.

하영미. 「小林一茶と金笠の比較検討への試み: 諧謔と弱者性を中心に」.
『일본연구』 31(2011), 285-304쪽.

島 蘭 進. 「日本のスピリチュアリティの伝統と死の自覚
無常観・浮世観を手がかりに」. 『トランスパーソナル心理学/精神医学』
8.1(2008), 32-36쪽.

林誠司. 「小林一茶 青田」. 『Ameba』 (22.10.2019.) <https://ameblo.jp/seijihys/entry-12538416755.html> (Дата обращения: 21 сентября 2024 г.).

刘欢. “小林一茶诗歌中的“物哀”审美格调.” *Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: сборник материалов XIII Международной студенческой научно-практической конференции*. Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 2022, с. 513-518.

Abstract

**Comparative Analysis of Russian and Japanese Landscape Poetry
in the First Half of the 19th Century: A Study of Yevgeny
Boratynsky and Kobayashi Issa's Landscape Poetry**

Ilijaš A *

This article presents a comparative analysis of Russian and Japanese landscape poetry in the first half of the 19th century, focusing on the works of Yevgeny Boratynsky and Kobayashi Issa. The analysis reveals both distinctive features in each poet's work and several significant similarities. Regarding unique aspects, Boratynsky's poetry is characterized by an elegiac tone and philosophical depth. He also employs mythological motifs from Greek, Roman, and Scandinavian traditions to metaphorically connect the natural world with human experience. In contrast, Issa's poetry is notable for its use of *hiyaku*, a technique in haiku that creates abrupt shifts between contrasting images, producing vivid emotional and visual effects. Another distinctive feature of Issa's style is his use of humor.

The comparative analysis also identifies five key similarities in the poets' approaches to landscape poetry. First, both poets explore the theme of transience. Second, both poets use detailed descriptions to describe the natural world. Third, both poets depict nature as a source of comfort. Fourth, both poets personify nature. Fifth, both poets exhibit minimalism and conciseness in their styles.

The study highlights how, despite cultural, geographical, and social differences, Boratynsky and Issa exhibit thematic and stylistic parallels by employing similar poetic

---

* PhD student in the Department of East Asian Cultural Studies, Yeungnam University.

techniques to explore universal themes related to nature, existence, and human emotions. This comparative analysis not only deepens our understanding of each poet's distinctive style but also highlights the similarities of Russian and Japanese landscape poetry in the first half of the 19th century and contributes to broader discussions on cross-cultural approaches to nature in poetry.

Key words : Евгений Боратынский (Yevgeny Boratynsky), Кобаяси Исса (Kobayashi Issa), Русская пейзажная лирика (Russian landscape poetry), Японская пейзажная лирика (Japanese landscape poetry), Сравнительное литературоведение (Comparative literature studies)

논문심사일정

논문투고일 : 2024. 10. 11.

논문심사일 : 2024. 10. 14. ~ 2024. 10. 31.

게재확정일 : 2024. 11. 04.